

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Чехляева С.С., Соколов В.В. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Ирана // Международные отношения. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.71448 EDN: NCHFTS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71448

Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Ирана

Чехляева Сабина Саидумаровна

студент, кафедра Теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ sabinachekhlyeva.saidova@gmail.com

Соколов Владислав Валерьевич

студент, кафедра Теория и истории международных отношений ; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

142701, Россия, Московская область, г. Видное, пр-т Ленинского Комсомола, 13, кв. 42

✉ vladlens@inbox.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.4.71448

EDN:

NCHFTS

Дата направления статьи в редакцию:

10-08-2024

Дата публикации:

01-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является торгово-экономическое сотрудничество между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Объектом исследования выступают экономические отношения между ЕАЭС и Ираном в контексте развития региональной интеграции и геополитических изменений. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как динамика товарооборота между странами ЕАЭС и

Ираном, структура экспорта и импорта, нормативно-правовая база сотрудничества, включая Временное соглашение о зоне свободной торговли 2018 года и новое постоянное Соглашение, ратифицированное в 2024 году. Особое внимание уделяется анализу проблем и барьеров в развитии экономических связей, таких как санкционное давление, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и банковских связей. Исследование также охватывает потенциальные направления расширения сотрудничества, включая энергетический сектор, транспортные коридоры и цифровую экономику. В работе рассматриваются перспективы углубления экономической интеграции между ЕАЭС и Ираном в контексте меняющейся глобальной экономической конъюнктуры. Методология исследования основана на принципах исторической объективности и системности, с использованием общенаучных методов системного, диалектического и сравнительного анализа, а также специальных правовых, политологических и исторических методов. Основными выводами проведенного исследования являются: значительный рост товарооборота между ЕАЭС и Ираном за последние годы, несмотря на внешние экономические вызовы; стратегическая важность углубления экономического сотрудничества для всех участников; необходимость дальнейшего совершенствования институциональной и инфраструктурной базы взаимодействия. Особым вкладом автора в исследование темы является комплексный анализ экономических и геополитических аспектов сотрудничества ЕАЭС и Ирана, а также оценка потенциала новых форматов взаимодействия в контексте ратификации постоянного Соглашения о свободной торговле в 2024 году. Новизна исследования заключается в выявлении ключевых проблем развития торговых отношений и предложении конкретных путей их решения с учетом последних геополитических и экономических тенденций. Автор приходит к выводу, что несмотря на существующие барьеры, сотрудничество ЕАЭС и Ирана имеет значительный потенциал для роста, особенно в сферах энергетики, транспортной логистики и цифровой экономики. Исследование также подчеркивает важность диверсификации торговых потоков и развития промышленной кооперации для достижения устойчивого экономического роста всех стран-участниц.

Ключевые слова:

Сотрудничество, Геополитика, Торговля, Экономика, ЕАЭС, Иран, Россия, Армения, Казахстан, ЗБТ

Введение

В соответствии с устойчивыми традициями геополитической конкуренции и новыми принципами, регулирующими экономическую конкуренцию, на Иран влияет формирование Евразийского экономического союза. Еще одним ключевым потенциалом экономического сотрудничества Ирана является его близость к государствам-членам ЕАЭС. Иран имеет сухопутную границу с Арменией и морскую границу с Россией и Казахстаном.

Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 года лидерами Беларуси, Казахстана и России и вступил в силу 1 января 2015 года. Договоры о присоединении Армении и Кыргызстана к ЕАЭС были подписаны 9 октября и 23 декабря 2014 года. Договор о присоединении Армении вступил в силу 2 января 2015 года, а Кыргызстана — 6 августа 2015 года. В январе 2015 года ЕАЭС в полном составе официально начал свою деятельность. Основной целью Единого экономического

пространства является развитие единого рынка и достижение «четырех свобод», а именно свободного перемещения «товаров», «капитала», «услуг» и «людей» в рамках единого рынка. ЕАЭС располагает интегрированным рынком с населением 184 миллиона человек и валовым внутренним продуктом в размере более 5 триллионов долларов.

Значительным событием в развитии торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Ираном стало подписание и ратификация в 2024 году полномасштабного Соглашения о свободной торговле, пришедшего на смену Временному соглашению 2018 года, которое открывает новые перспективы для углубления экономической интеграции и расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Основы формирования отношений

Через год после образования ЕАЭС, в 2016 году, Иран предложил Евразийской экономической комиссии создать зону свободной торговли между собой и этим экономическим блоком. После двух лет переговоров было заключено временное соглашение, которое было подписано 17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума. За этим последовал «Закон о временном соглашении о создании зоны свободной торговли между Исламской Республикой Иран и Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами», принятый парламентом Ирана в июне 2019 года. Важность этого соглашения была дополнительно подчеркнута участием бывшего президента Ирана Хасана Рухани в саммите ЕАЭС в Ереване, Армения, 1 октября 2019 года. Вскоре после этого 27 октября 2019 года вступило в силу соглашение о преференциальной торговле между ЕАЭС и Ираном (ЗБТ), предлагающее более низкие тарифы на 862 вида товаров, из которых 502 являются иранским экспортом в ЕАЭС.

Данное соглашение значительно увеличило объем торговли между Ираном и странами-членами Союза. В период с октября 2019 по октябрь 2020 года объем торговли увеличился более чем на 84%. Однако кризис с коронавирусом, который привел к закрытию границ и ограничениям в области здравоохранения, значительно сдержал эту растущую тенденцию. После начала вакцинации в Иране и государствах-членах ЕАЭС и возобновления границ объем торговли постепенно увеличивался, и объем торговли между Ираном и членами ЕАЭС превысил 1,957 миллиарда долларов за первые пять месяцев (21 марта – 22 августа 2021 года), что на 96 процентов больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Анализ торговых отношений между Ираном и ЕАЭС в 2022 и 2023 годах демонстрирует устойчивый рост и укрепление экономических связей. В 2022 году общий объем торговли между Ираном и странами ЕАЭС достиг 5,6 млрд долларов США, что на 66% превысило показатели предыдущего года. Экспорт Ирана в страны ЕАЭС составил 1,17 млрд долларов, увеличившись на 12% по сравнению с предыдущим периодом.

В 2023 году положительная динамика сохранилась, и общий товарооборот между ЕАЭС и Ираном достиг 5,2 млрд долларов США. Это свидетельствует о стабильном росте торговых отношений, несмотря на глобальные экономические вызовы. Важно отметить, что за пятилетний период с момента вступления в силу Временного торгового соглашения (2019-2023 гг.) объем товарооборота увеличился более чем в 2 раза – с 2,4 млрд долларов в 2019 году до 5,2 млрд долларов в 2023 году.

Положительная динамика торговли между Ираном и ЕАЭС в 2022-2023 годах подтверждает эффективность принятых мер по либерализации торговых отношений и создает прочную основу для дальнейшего расширения экономического сотрудничества в

рамках нового Соглашения о свободной торговле, подписанного в декабре 2023 года (Таблица 1).

Таблица 2. Ключевые этапы формирования отношений между ЕАЭС и Ираном

Дата	Событие	Описание/Значение
29 мая 2014	Подписание Договора о ЕАЭС	Создание ЕАЭС как экономического союза
1 января 2015	Начало функционирования ЕАЭС	Официальный старт деятельности ЕАЭС
2016	Предложение Ирана о создании ЗСТ	Иран инициирует переговоры о зоне свободной торговли с ЕАЭС
17 мая 2018	Подписание Временного соглашения	Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном
27 октября 2019	Вступление в силу Временного соглашения	Начало действия преференциального торгового режима
1 октября 2019	Участие президента Ирана в саммите ЕАЭС	Укрепление политических связей между Ираном и ЕАЭС
18 марта 2022	Продление Временного соглашения	Обеспечение непрерывности преференциального режима
25 декабря 2023	Подписание постоянного Соглашения о ЗСТ	Новое всеобъемлющее соглашение о свободной торговле
12 июня 2024	Ратификация Соглашения о ЗСТ	Вступление в силу полномасштабного соглашения о свободной торговле

Источник: составлено автором на основании данных Официального сайта Евразийской экономической комиссии, Евразийской экономической комиссии, Официального интернет-портала правовой информации и Евразийского банка развития.

Анализ динамики торгового оборота между ЕАЭС и Ираном демонстрирует значительный рост за последние годы. За период с 2019 по 2023 год, в течение которого действовало Временное торговое соглашение, товарооборот увеличился более чем в 2 раза: с 2,4 млрд долларов США в 2019 году до 5,2 млрд долларов США в 2023 г. Важно отметить, что положительная тенденция роста торговли сохраняется и в 2024 году, что свидетельствует об эффективности принятых мер по развитию экономического сотрудничества между ЕАЭС и Ираном.

Поскольку соглашение было рассчитано на 3 года, срок его действия истек 5 октября 2022 года. В этой связи Иран и ЕАЭС провели свой первый раунд переговоров по обновлению Временного соглашения до соглашения о свободной торговле в Тегеране 19 июля 2021 года. По словам Хаида Задбума, бывшего главы Организации содействия торговле Ирана, обе стороны согласовали большинство условий, связанных с очертаниями Временного договора; страны-партнеры достигли соглашения о постепенном снятии тарифов и пошлин на большую часть импорта и экспорта в ближайшем будущем, чтобы расширить возможности для бизнеса.

18 марта 2022 г. ЕАЭС и Иран продлили временное соглашение о зоне свободной торговли и договорились интенсифицировать подготовку постоянного соглашения. В Тегеране это восприняли крайне положительно.

Важным этапом в развитии торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Ираном стала ратификация Соглашения о свободной торговле. 12 июня 2024 года Президент России подписал Федеральный закон о ратификации данного соглашения, которое было подписано в Санкт-Петербурге 25 декабря 2023 года. Соглашение направлено на либерализацию и упрощение торговли товарами между сторонами, снижение или устранение тарифных и нетарифных барьеров, а также на поддержку экономического и торгового взаимодействия. Ожидается, что это соглашение будет способствовать значительному расширению и диверсификации торговли между ЕАЭС и Ираном, открывая новые перспективы для экономического сотрудничества.

Современное состояние торгово-экономических отношений

После прихода к власти в августе 2021 года нового правительства Ирана во главе с Эбрахимом Раиси процесс переговоров между Ираном и ЕАЭС ускорился. Новый президент Ирана объявил «политику соседства» и «экономическую дипломатию» двумя главными приоритетами внешнеполитического вектора Ирана. Смена членства Ирана с главного наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая состоялась на саммите в Таджикистане в сентябре 2021 года, привела к продвижению этого подхода новым правительством Ирана. Что касается ЕАЭС, то 1 ноября 2021 года в Армении состоялся новый раунд переговоров между Ираном и Союзом. Глава отдела по международным и торговым вопросам Организации содействия торговле (ТРО) Ирана Мир Хади Сейеди сказал, что Иран и ЕАЭС ранее провели семь раундов виртуальных встреч для обсуждения потенциальной сделки о свободной торговле, и на этой встрече две стороны достигли первоначального соглашения о распространении соглашений о свободной торговле на 80 процентов товаров, охватываемых ЗБТ, подписанным в ноябре 2019 года.

Важным моментом является то, что если соглашение о преференциальной торговле между ЕАЭС и Ираном будет обновлено до соглашения о свободной торговле, количество пунктов соглашения возрастет как минимум до 8000, что, несомненно, приведет к значительному увеличению объема торговли между Ираном и Союзом. Это могло бы привлечь большую часть экономического и торгового потенциала Ирана в Союз. Общая численность населения Ирана составляет около 80 миллионов человек, которые проживают на общей площади 1 648 195 квадратных километров; примерно 74% населения проживает в городских районах с ежегодными темпами роста 1,97%, что делает его основным потребительским рынком для государств-членов Союза. Иран имеет пятнадцать общих сухопутных или водных границ с соседними странами. Многочисленные иранские порты в Каспийском море на севере и в Оманском море и Персидском заливе на юге, а также разветвленная сеть автомобильных и железных дорог обеспечивают удобное расположение для транзита товаров между Ираном и Евразийским экономическим союзом. В этом отношении Иран занимает очень хорошую позицию для коридора Север-Юг, коридора Персидский залив - Черное море и инициативы «Один пояс, один путь».

Сближения Ирана и ЕАЭС вполне вписывается в стратегию Тегерана по повороту к Азии и ее рынкам. Этот шаг начал формироваться еще в 2000-х годах и был в основном мотивирован экономическими тенденциями, а именно, растущая потребность в энергоресурсах быстро развивающихся азиатских экономик, таких как Китай и Индия. Затем последовали санкции, а после выхода США из ядерной сделки в мае 2018 года давление значительно возросло. Все это заставило иранские элиты разочароваться в идее укрепления экономических связей с Европой, поскольку бизнес в ЕС оказался наиболее чувствительным к ограничениям, вводимым Вашингтоном.

Казалось бы, сотрудничество с ЕАЭС дает Ирану возможность смягчить последствия санкционной политики США. То, что несколько стран ЕАЭС находятся под западными санкциями, безусловно, помогает в этом плане. 7 февраля 2021 года премьер-министр Беларуси Роман Головченко заявил, что ЕАЭС стремится разработать механизм противодействия санкциям, чтобы дать повод для оптимизма.

Более того, Иран заинтересован в отказе от доллара США в расчетах и переходе на национальные валюты. Это средство приобрело еще большую актуальность после того, как Иран был отрезан от системы международных расчетов SWIFT в результате давления США. ЕАЭС неоднократно заявлял, что последовательно движется к этой цели. Подобные комментарии и практика очевидны в двусторонних отношениях между отдельными государствами-членами ЕАЭС и Ираном.

Наконец, Тегеран пытается вырваться из своей политической изоляции. Таким образом, сближение с ЕАЭС может способствовать повышению его статуса на международной арене. В целом создание временного ЗСТ с последующей трансформацией его в полномасштабное соглашение следует рассматривать в более широком контексте стремления Ирана к укреплению регионализма и активизации евразийского сотрудничества.

Значительная часть товарооборота Ирана со странами ЕАЭС состоит из сельскохозяйственной продукции. То же самое наблюдается и в случае с Арменией. Интересно посмотреть, какое место занимает Иран в импорте сельскохозяйственной, в частности плодоовощной продукции Армении. В целом в 2019 году Армения импортировала овощей и фруктов из Ирана на сумму 15,6 млн долларов (в том числе стоимость фруктов составила 10,6 млн долларов, а овощей – 5 миллионов долларов), что поставило Иран на второе место после России по этому показателю. По определенным видам фруктов и овощей Иран — это монополист (более 95% стоимости импорта): огурцы, киви, финики.

Структура торговли в 2022-2023 годах сохранила свои основные характеристики: Иран продолжал экспортировать в страны ЕАЭС преимущественно сельскохозяйственную продукцию, фрукты и овощи, в то время как импортировал промышленные товары, металлы и зерновые культуры. Россия и Казахстан оставались ключевыми торговыми партнерами Ирана в рамках ЕАЭС, однако наблюдался также рост товарооборота с Арменией, Беларусью и Кыргызстаном.

Торгово-экономические отношения между Россией и Ираном в 2022-2023 годах демонстрировали значительный рост, особенно в сфере сельскохозяйственной продукции. В 2022 году общий товарооборот между двумя странами достиг рекордного уровня в 4,6 млрд долларов США, что на 15% превысило показатели 2021 года. Российский экспорт в Иран в 2022 году составил 3,69 млрд долларов, увеличившись на 27,1% по сравнению с предыдущим годом (Таблица 2).

Таблица 2. Динамика товарооборота между Россией и Ираном (2019-2023 гг.)

Год	Общий товарооборот (млрд \$)	Экспорт России (млрд \$)	Импорт России (млрд \$)	Основные категории экспорта России	Основные категории импорта России
2019	2.0	1.6	0.4	Зерновые, металлы, древесина	Фрукты, овощи, орехи
				Зерновые, металлы	Фрукты, овощи

2020	2.2	1.4	0.8	Зерновые, металлы, минеральные продукты	Фрукты, овощи, продукты нефтехимии
2021	4.0	3.1	0.9	Зерновые, металлы, оборудование	Фрукты, овощи, промышленные товары
2022	4.6	3.69	0.91	Зерновые, металлы, продукция АПК	Фрукты, овощи, строительные материалы
2023	5.2	4.1	1.1	Зерновые, металлы, технологическое оборудование	Фрукты, овощи, текстиль

Источник: составлено автором на основании данных ФТС России, РСМД, ТАСС, Ru-Stat, а также Министерства экономического развития России.

Следует отметить, что на долю России приходится более 80% торговли Ирана с ЕАЭС^[30]. По этой причине прямое железнодорожное сообщение между Ираном и Россией может увеличить объем торговли между двумя странами, особенно на западе и юге России, таких как Северо-Кавказский федеральный округ, Приволжский федеральный округ и Южный федеральный округ. Российский экспорт в Иран в 2019 г. составлял 72,7% от товарооборота продукции АПК между Россией и Ираном.

Положительная динамика продолжилась и в последующие годы. В 2022 г. объем взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием между Россией и Ираном вырос на 31% и достиг 1,59 млрд долларов США. Российский экспорт продукции АПК в Иран составил 1,39 млрд долларов, что на 43% больше, чем в 2021 году. Основными статьями экспорта стали зерновые культуры, в частности пшеница и ячмень, а также растительные масла и продукция масложировой отрасли.

2023 год ознаменовался дальнейшим укреплением торговых связей в сфере АПК. Товарооборот сельскохозяйственной продукции между Россией и Ираном достиг 1,83 млрд долларов США, что на 15% превысило показатели 2022 года. Российский экспорт продукции АПК в Иран вырос до 1,62 млрд долларов, увеличившись на 16,5% по сравнению с предыдущим годом. Помимо традиционных категорий экспорта, в 2023 году наблюдался рост поставок мясной и молочной продукции, а также кондитерских изделий.

Важно отметить, что рост товарооборота продукции АПК между Россией и Ираном в 2022-2023 годах происходил на фоне общего увеличения торговли между ЕАЭС и Ираном. Данный тренд отражает эффективность мер по либерализации торговли в рамках Временного соглашения о зоне свободной торговли и создает прочную основу для дальнейшего расширения сотрудничества в агропромышленной сфере.

Иран развивает активное сотрудничество с Казахстаном, более двадцати казахстанских компаний, представляют стране продукцию машиностроительной, пищевой, фармацевтической промышленности, производства строительных материалов.

Товарооборот между Казахстаном и Ираном за январь-август 2021 года составил 318, 2 миллиона долларов, что в два раза выше, чем за аналогичный период предыдущего года (157,3 миллиона долларов) В 2020 году товарооборот составлял 237 миллионов долларов, что на 37,2% ниже показателя 2019 года (в 2018 году объем взаимной торговли РК и ИРИ составлял 519,1 миллиона долларов). В прошлом году ковидные ограничения оказали негативное влияние на взаимную торговлю Казахстана и Ирана,

сократив ее на 37%. Но уже за 8 месяцев текущего года мы смогли превысить объем товарооборота всего прошлого года.

Экспорт Казахстана в Иран за январь–август 2021 года составил 218 миллионов долларов. Основные товары экспорта — ячмень, пшеница, семена рапса и льна, овощи бобовые сушеные, масло рапсовое, отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел, баранина или козлятина, продукты животного происхождения и прочее. А также медь и катоды из меди, отходы и лом черных металлов, трубы, трубки и профили бесшовные из черных металлов.

В 2022 году товарооборот между двумя странами достиг значительной отметки в 500,6 млн долларов США, что представляет собой существенный рост по сравнению с предыдущими периодами. Экспорт из Казахстана в Иран составил 323,6 млн долларов, в то время как импорт из Ирана в Казахстан достиг 177 млн долларов. 2023 год ознаменовался дальнейшим укреплением торговых связей. За этот период товарооборот между Казахстаном и Ираном вырос на 21,2% по сравнению с 2022 годом, достигнув 606,9 млн долларов США. Экспорт Казахстана в Иран увеличился на 17,3% и составил 379,5 млн долларов, а импорт из Ирана вырос на 28,4%, достигнув 227,4 млн долларов.

Структура торговли между двумя странами в 2022-2023 годах оставалась относительно стабильной. Основными статьями казахстанского экспорта в Иран были зерновые культуры, особенно ячмень и пшеница, а также металлы и минеральные продукты. Иран, в свою очередь, поставлял в Казахстан преимущественно фрукты и овощи, строительные материалы и промышленные товары.

Важно отметить, что рост товарооборота между Казахстаном и Ираном в 2022-2023 годах происходил на фоне общего увеличения торговли между ЕАЭС и Ираном, что свидетельствует об эффективности мер по либерализации торговли в рамках Временного соглашения о зоне свободной торговли. Этот положительный тренд создает благоприятные условия для дальнейшего расширения экономического сотрудничества между двумя странами в контексте нового постоянного Соглашения о свободной торговле.

Анализ выявил потенциал наращивания экспорта в Иран казахстанских товаров металлургической отрасли, пищевой, машиностроительной химической и фармацевтической промышленности на сумму 162,3 миллиона долларов. В течение пяти месяцев 2021 года основными направлениями иранского экспорта в ЕАЭС были:

- Российская Федерация (222,743 млн. долл. США),
- Армения (99,683 миллиона долларов),
- Казахстан (63,677 млн. долл. США),
- Кыргызстан (26,981 млн. долл. США),
- Беларусь (7,738 млн. долл. США).

Данный объем торговли был достигнут в то время, когда Соединенные Штаты вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в мае 2018 года и придерживались политики «максимального давления» на Иран.

В 2022 году объем товарооборота между Ираном и странами, входящими в Евразийский экономический союз (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Кыргызстан), за год увеличился на 66% и составил 5,6 млрд долл. Экспорт товаров Ираном в страны ЕАЭС с

21 марта 2021 года по 20 марта 2022 года увеличился на 12%, до 1,17 млрд долл. Больше всего товаров Иран экспортировал в Россию - на сумму 583,658 млн долл(прирост на 15%). Меньше всего поставки составили в Белоруссию - 14,813 млн долл (увеличение на 20% за год). Импорт из ЕАЭС составил 4,472 млрд. долл. Показатель подскочил на 90% по сравнению с предыдущим годом. Больше всего товаров в Иран поставила Россия - на сумму 4,053 млрд. долл (рост на 91%), меньше всего - Киргизия (сократила экспорт в страну на 35%, до 1,664 млн. долл).

Что касается интересов ЕАЭС, то следует сказать, что Иран представляет собой серьезный потенциал для расширения Союза. Среди экономик государств-членов ЕАЭС, наблюдателей и партнеров иранская экономика занимает второе место только для России. Что касается экономического сотрудничества, то Россия и Казахстан больше всего выиграют от снижения тарифных барьеров. Кроме того, проект представляет особый интерес для Армении, которая является единственным членом ЕАЭС, имеющим сухопутную границу с Ираном — в настоящее время находящимся в частичной блокаде. Таким образом, Армения может быть использована в качестве транзитной страны для иранского импорта и экспорта. Соглашение о свободной торговле с Тегераном также сделало бы чудеса для интеграционной политики Москвы.

Включение Ирана в ЕАЭС, наряду с его участием в российско-китайском альянсе на юге (как и КНДР на востоке), укрепляет безопасность на всей этой дуге потенциальной нестабильности, противопоставляя американским альянсам свои региональные союзы. Они имеют значение не только военное, но и политическое, да и торгово-экономическое тоже.

В связи с ратификацией Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном в 2024 году, наблюдается активизация совместных проектов и инициатив. Особое внимание уделяется развитию транспортной инфраструктуры, в частности, продолжается работа над проектом международного транспортного коридора "Север-Юг", который призван существенно сократить время и стоимость грузоперевозок между странами ЕАЭС и Ираном. В энергетической сфере обсуждаются новые проекты по совместной разработке нефтегазовых месторождений и развитию технологий в области возобновляемых источников энергии. Кроме того, активно развивается сотрудничество в области цифровой экономики: ведутся переговоры о создании единой платформы для электронной торговли между ЕАЭС и Ираном, а также о внедрении блокчейн-технологий для упрощения таможенных процедур. Данные инициативы направлены на углубление экономической интеграции и создание благоприятных условий для развития торговли и инвестиций между ЕАЭС и Ираном.

Проблемы торгово-экономического взаимодействия

В дополнение к упомянутым возможностям существуют также проблемы, которые могут негативно повлиять на процесс обновления Временного соглашения до соглашения о свободной торговле и, следовательно, должны быть рассмотрены в процессе обновления соглашения (Таблица 3).

Таблица 3. Ключевые проблемы торгово-экономического взаимодействия ЕАЭС и Ирана

Проблема	Описание	Возможные решения	Потенциальные последствия
Ограничения	Сложности с переводом денежных	Создание альтернативных	Увеличение объемов торговли, снижение

банковских операций	средств из-за санкций США	платежных систем, использование национальных валют	зависимости от доллара США
Слаборазвитое железнодорожное сообщение	Отсутствие прямого железнодорожного сообщения между Ираном и Россией через Кавказ	Завершение строительства железной дороги Решт-Астара	Сокращение времени и стоимости грузоперевозок
Нехватка рефрижераторных контейнеров	Недостаточное количество специализированного транспорта для перевозки скоропортящихся товаров	Инвестиции в закупку рефрижераторных контейнеров, развитие лизинговых программ	Увеличение объемов торговли сельскохозяйственной продукцией
Низкая пропускная способность иранских портов на Каспии	Недостаточное использование потенциала каспийских портов Ирана	Модернизация портовой инфраструктуры, увеличение регулярности судоходства	Рост морской торговли, снижение нагрузки на сухопутные маршруты
Недостаток информации о рынках	Информационная асимметрия между участниками торговых отношений	Проведение специализированных выставок, создание информационных платформ	Расширение торговых связей, диверсификация товарооборота

Источник: составлено автором на основании данных Расулинежад Э., Шкарупета Е.В., Чекудаев К.В.; Карапетян А.Г., Мнацаканян А.Г.; Гулиев И.А, Мехдиев Э.Т.; Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран; Евразийский банк развития.

Первая проблема заключается в ограничениях операций по переводу денежных средств между банковскими системами пяти государств-членов Союза и Ирана из-за односторонних санкций США против страны. Это создало серьезные ограничения для бизнесменов и торговцев с обеих сторон, особенно для подачи аккредитивов (LC). В настоящее время созданием LC для Ирана занимается только «Мир Бизнес Банк» в России, который является российским банком со 100% участием иностранного капитала; его учредителем и единственным акционером является Bank Melli Iran. «Мир Бизнес Банк» имеет три филиала в Москве, Астрахани и Казани. Но в других четырех государствах-членах ЕАЭС, Беларуси, Армении, Казахстане и Кыргызстане, переводы денег экспортерами и импортерами являются проблематичными и осуществляются в основном через обменные пункты.

Вторая проблема – слаборазвитое железнодорожное сообщение между Ираном и Россией в Кавказском регионе. К сожалению, Армения, хотя и является соседом Ирана и членом ЕАЭС, не имеет общей границы с Россией. В таких условиях железнодорожная сеть очень важна для преодоления этого географического разрыва, тем более что объем грузов, перевозимых по железной дороге, намного превышает объем сухопутных и автомобильных перевозок.

В декабре 2014 года была открыта 920-километровая Восточно-Каспийская железная дорога между Ираном, Туркменистаном и Казахстаном в декабре 2014 года. В настоящее время это важная торговая артерия, которая играет важную роль в экспорте и импорте продукции из Ирана в Казахстан и восточные регионы России. Но подобной железнодорожной сети в Кавказском регионе, между Ираном и Россией, пока нет. В результате Первой Нагорно-Карабахской войны, в отличие от Турции и России, Иран потерял железнодорожное сообщение с Кавказом. В этих условиях железная дорога Астара-Решт-Казвин была сформирована в рамках Транспортного коридора Север-Юг (NSTC). Железная дорога Астара (Иран)-Астара (Азербайджан) была официально открыта на церемонии, состоявшейся 29 марта 2018 года; участок Решт-Казвин был открыт 6 марта 2019 года. Таким образом, железнодорожный маршрут протяженностью 164 км из Решта в Астара в иранской провинции Гилян, расположенный на южном берегу Каспийского моря и прилегающий к Азербайджанской Республике, является единственным оставшимся железнодорожным участком в NSTC между Ираном, Азербайджанской Республикой, Российской Федерацией и Индией.

Поскольку железнодорожный маршрут между Астарой и Рештом внутри Ирана еще не построен, грузовые поезда на железнодорожной станции Астара (Иран) будут пересажены на грузовые автомобили или наоборот. Поэтому завершению строительства железной дороги Решт-Астара, стоимость которой составляет около 500 миллионов долларов, следует уделять больше внимания в качестве важного приоритета для трех стран – Ирана, Азербайджана и России.

Третьим препятствием на пути увеличения объема торговли между Ираном и ЕАЭС, особенно в форме свободной торговли, является нехватка грузовых автомобилей и вагонов, оборудованных рефрижераторными контейнерами. Это важно, поскольку более 60% экспорта Ирана в ЕАЭС приходится на сельскохозяйственную и животноводческую продукцию. С другой стороны, Иран импортирует из Союза такие продукты, как мясо, для которых также требуются рефрижераторные контейнеры. Длинный сухопутный маршрут и очень холодная погода зимой в Казахстане, Армении и России, а также очень жаркая погода в Туркменистане летом создали условия, в которых невозможно экспортировать и импортировать сельскохозяйственную и животноводческую продукцию без рефрижераторных контейнеров. В настоящее время количество грузовых автомобилей и вагонов, оснащенных рефрижераторными контейнерами, не покрывает большой объем экспорта и импорта сельскохозяйственной и животноводческой продукции между Ираном и ЕАЭС. Поэтому данной проблеме следует уделить серьезное внимание в процессе преобразования Временного договора в соглашение о свободной торговле.

Четвертая проблема заключается в низкой пропускной способности иранских портов на Каспии, хотя страна имеет общую морскую границу с Казахстаном и Россией. Пропускная способность туркменского порта в провинции Голестан, портов Новшахр и Амирабад в провинции Мазандаран, а также портов Анзали и Астара в провинции Гилян составляет более 40 миллионов тонн грузов в год; однако в настоящее время эксплуатируется только 6 миллионов тонн. Несмотря на наличие торговых связей между портами Астрахань и Махачкала в России, а также портом Актау в Казахстане, текущая пропускная способность далека от его потенциала. Активизация коммерческого судоходства в Каспийском море, регулярный и долгосрочный план судоходства, который предсказуем и запланирован для трейдеров и бизнесменов, и особенно развитие Roll-on/Roll-off судоходства (RORO) являются одной из мер, которые могут увеличить объем торговли между Ираном и ЕАЭС.

Пятая — и, возможно, самая важная — заключается в отсутствии практического опыта

Ирана и стран-членов ЕАЭС о рынках и экономических и торговых возможностях друг друга. Хотя ситуация значительно улучшилась с момента внедрения Временного договора в октябре 2019 года, проблема информационной асимметрии сохраняется. Чтобы решить эту проблему, необходимо освещать экономические и торговые возможности двух сторон в средствах массовой информации, регулярно проводить специализированные выставки с участием иранских бизнесменов, торговцев и стран-участниц. Торговые палаты Ирана, России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и Армении должны работать над укреплением своего сотрудничества. В этой связи открытие Иранского торгового представительства в Астрахани в октябре 2017 года и проведение первой эксклюзивной выставки «Евразия Экспо» в Тегеране 9-13 июля 2021 года являются полезными и эффективными действиями, которые необходимо поощрять в будущем. В этом процессе очень важно, чтобы бизнесменам и торговым палатам были четко разъяснены новые условия, которые будут созданы после обновления ЗСТ ЕАЭС-Иран до ЗСТ.

Заключение

В целом, реализация ЗСТ ЕАЭС-Иран является очень важным событием, произошедшим в последние годы в отношениях Ирана с Евразией. Это соглашение оказало очень положительное влияние на увеличение объема торговли между двумя сторонами. Но в то же время это сделало слабые стороны и проблемы этого пути ясными для обеих сторон. Поэтому в процессе обновления этого соглашения до соглашения о свободной торговле следует уделить должное внимание его проблемам и решениям. Очевидно, что до тех пор, пока не будет создана банковская, транзитная и торговая инфраструктура, предполагаемое соглашение будет не более чем словами на бумаге.

Библиография

1. Аналитический доклад: "Развитие торгово-экономических отношений ЕАЭС и Ирана (2015-2024 гг.)" // Евразийский банк развития URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-eaes-i-irana-2015-2024-gg/> (дата обращения: 15.06.2024).
2. Аналитический доклад: "Развитие торгово-экономических отношений ЕАЭС и Ирана: барьеры и пути их преодоления" // Евразийский банк развития URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/razvitie-torgovo-ekonomicheskikh-otnosheniy-eaes-i-irana-barery-i-puti-ikh-preodoleniya/> (дата обращения: 15.06.2024).
3. Аналитический обзор: Торгово-экономическое сотрудничество России и Ирана в 2019-2023 гг. // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-irana-v-2019-2023-gg/> (дата обращения: 15.06.2024).
4. АПК – Информ // Масличный рынок Казахстана-2020/21. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/opinion/1517755> (дата обращения 31.05.2022).
5. Внешняя торговля России с Ираном // Ru-Stat URL: <https://ru-stat.com/date-Y2019-2023/RU/trade/IR> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Гулиев И.А., Мехдиев Э.Т. Энергетическое сотрудничество прикаспийских государств: проблемы и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. №3(56). С. 78-86.
7. Карапетян А.Г., Мнацаканян А.Г. Перспективы развития транспортного коридора "Север-Юг" в контексте сотрудничества ЕАЭС и Ирана // Проблемы национальной стратегии. 2024. №1(72). С. 79-95.
8. Объём товарооборота между Ираном и ЕАЭС увеличился на 66% // Информационное агентство Исламской Республики (IRNA) URL: <https://ru.irna.ir/news/84710187/Объём->

товарооборота-между-Ираном-и-ЕАЭС-увеличился-на-66 (дата обращения: 10.09.2024).

9. Расулинежад Э., Шкарупета Е.В., Чекудаев К.В. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества Ирана и ЕАЭС // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. №2. С. 17-26

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс институционализации отношений между Ираном и ЕАЭС. Учитывая наблюдаемую турбулентность в мировой политике, которая имеет следствием переформатирование её пространства, образование новых межгосударственных союзов и присоединение новых государств к уже существующим, актуальность выбранной автором темы следует признать весьма высокой. К сожалению, автор полностью проигнорировал свою обязанность должным образом отразить научную проблему, которой посвящено исследование, её актуальность, цель и задачи исследования, а также теоретико-методологическую базу этого исследования. Однако из контекста можно понять, что теоретическим фундаментом выступил неореализм в международных отношениях, а ключевыми методами – исторический и институциональный (при анализе истории формирования институтов, регулирующих сотрудничества Ирана со странами ЕАЭС). Встречаются и некоторые элементы анализа вторичных статистических данных.

Прежде всего, речь идёт о выявленном в процессе исследования потенциале сотрудничества Ирана со странами ЕАЭС, а также о тех проблемах торгово-экономического взаимодействия, которые связаны с этим сотрудничеством. Определённый интерес представляют и рекомендации автора (хотя и сформулированные достаточно скудно) по развитию отношений между Ираном и ЕАЭС. В структурном плане рецензируемая работа также не вызывает существенных нареканий: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где читатель ожидает увидеть описание целей, задач, использованных методов и др. привычных для научной статьи вещей, однако вместо этого видит лишь краткое изложение истории Договора о ЕАЭС и отношения Ирана к этой межгосударственной институции; - «Основы формирования отношений» – несмотря на некоторую корявость этого заголовка (автор почему-то решил опустить информацию о каких именно отношениях идёт речь, и кто стороны этих отношений), в этом разделе достаточно подробно раскрывается история формирования экономического интереса и институционального базиса для вхождения Ирана в ЕАЭС; - «Современное состояние торгово-экономических отношений», где анализируется актуальное состояние отношений Ирана с ЕАЭС; - «Проблемы торгово-экономического взаимодействия», где выявляются основные проблемы указанных отношений; - «Заключение», где в (излишне) краткой форме резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и формулируются рекомендации автора. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических погрешностей и смысловых разрывов. Так, с первых же предложений читатель с удивлением узнаёт, что «на Иран влияет формирование Евразийского экономического союза» якобы «в соответствии с устойчивыми [зачем здесь это слово? – рец.] традициями геополитической конкуренции и новыми принципами, влияющими на экономическую конкуренцию». О какой «геополитической конкуренции» идёт речь, как эта конкуренция связана с экономической конкуренцией

между государствами и межгосударственными союзами, и почему это всё влияет на Иран, осталось совершенно непонятным. «Ещё одним, – продолжает автор, – ключевым потенциалом экономического сотрудничества Ирана [с кем? – рец.] является его близость к государствам-членам ЕАЭС». Ещё одним? А о каких «других потенциалах» шла речь? В предыдущем предложении говорилось о «геополитической конкуренции», об экономической конкуренции и о влиянии ЕАЭС на Иран. Ни о каких «потенциалах сотрудничества» речи не было. Откуда взялось выражение «ещё один потенциал»? Встречаются и просто стилистически странные предложения, например: «Иран предложил Евразийской экономической комиссии создать зону свободной торговли между собой и этим экономическим блоком [данное уточнение, между кем создаётся зона свободной торговли не просто избыточно, но и стилистически очень коряво]». Ещё пример: «...Это сделало слабые стороны и проблемы этого пути ясными для обеих сторон». Тем не менее, отмеченные стилистические погрешности являются скорее исключениями в рецензируемом тексте, чем правилом, и не снижают общего положительного впечатления. Ещё одна ошибка, которую нельзя не заметить, относится к заголовкам таблиц (первая и вторая таблицы имеют один и тот же номер «2»). Эту ошибку нужно исправить ДО публикации статьи. В тексте попадаются и грамматические погрешности (например, лишняя запятая в предложении «Иран развивает активное сотрудничество с Казахстаном, более двадцати казахстанских компаний, представляют стране продукцию...»), но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии.

Библиография насчитывает 9 наименований и в достаточной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усилена за счёт включения источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии, однако это не является критическим недостатком статьи. На будущее автору можно пожелать более ответственно относиться к необходимости анализа существующих подходов решению поставленной научной проблемы, а также критического рассмотрения методологической базы собственного исследования. К достоинствам статьи можно отнести использование иллюстративного материала (трёх таблиц), а также привлечение достаточно обширной эмпирической базы, привлечённой для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, экономистов, регионоведов, иранистов-востоковедов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения высказанных замечаний.